

Теперь говорить об этом уже не имело смысла.

Фу Линьчуань был крайне измотан:

— Я просто хотел поскорее уснуть.

Он не хотел покончить с собой, по крайней мере, не сейчас.

Прошлой ночью он лежал с открытыми глазами до рассвета, возможно, ненадолго заснув на несколько минут, но как только он погружался в сон, перед глазами снова и снова возникала картина Се Цзэсина, придавленного перевернувшимся автобусом, плачущего в огне.

Он был вынужден снова и снова смотреть на это, ничего не мог сделать, и для него это было настоящей пыткой. Поэтому он отчаянно хотел одурманить свои нервы. Одной таблетки было недостаточно, тогда он принял две, три. Это были оставшиеся таблетки Се Цзэсина, их было немного, и он сам не мог точно сказать, сколько именно он проглотил.

После короткого молчания Сюй Цзи с трудом поверил его словам и, хмурясь, сказал:

— Умоляю тебя, ты можешь успокоиться?

Фу Линьчуань спокойно ответил:

— Больше такого не повторится. Тебе действительно не нужно обо мне беспокоиться, я в порядке, сам справлюсь.

Сюй Цзи был в ярости.

Фу Линьчуань больше не говорил. Когда капельница закончилась, медсестра сняла иглу, и он сразу же сел, встал с кровати.

Сюй Цзи остановил его, спросив:

— Куда ты опять собрался?

Фу Линьчуань уставился в пустоту и тихо сказал:

— Побывать с Цзэсином.

Он собирался на кладбище.

Или, точнее, кроме этого места, ему больше некуда было идти.

Возможно, только там он мог найти хоть немного покоя.

Он настаивал на своём, и Сюй Цзи не мог его остановить.

Когда они выходили, Фу Линьчуань вдруг остановился, обернулся и без эмоций сказал Сюй Цзи:

— Прости.

Сюй Цзи удивился.

Фу Линьчуань спокойно объяснил:

— Когда у тебя в тот раз перестали действовать супрессоры, это потому, что я заменил твои таблетки на витамины, когда мы вместе ужинали. В ту ночь, когда я принёс тебе супрессоры, я специально задержался, а потом снова заменил их.

Сюй Цзи был поражён, с трудом веря своим ушам:

— ...Что ты говоришь?

Фу Линьчуань откровенно сказал:

— Я не хотел, чтобы Хэ Цяо продолжал приставать к Цзэсину, поэтому специально всё подстроил.

Сюй Цзи тут же пришёл в ярость, бросился вперёд и схватил Фу Линьчуана за воротник.

Фу Линьчуань не сопротивлялся, позволив ему оттолкнуть себя и прижать к стене.

— Повтори ещё раз... — Сюй Цзи едва сдерживал гнев в голосе.

Фу Линьчуань закрыл глаза, не оправдываясь, позволяя другому выплеснуть свои эмоции.

Сюй Цзи сжал кулаки, они дрожали, но после паузы он сквозь зубы выругался:

— Сволочь, — и отпустил его, хлопнув дверью.

Фу Линьчуань прислонился к стене, закрыл глаза, на мгновение отстранившись от всёго, затем снова открыл их. В его глазах по-прежнему была лишь пустота и безжизненность. Он пошёл вперёд, волоча ноги, и вышел из палаты.

Три месяца спустя.

Вечером Се Цзэсин вернулся с древних руин, нашёл ближайший гостевой дом и, войдя внутрь,

с опозданием осознал, что это то самое место, где они останавливались во время выпускной поездки.

За эти годы гостевой дом полностью перестроили, он был слишком рассеян, чтобы сразу это заметить.

Се Цзэсин не придавал этому значения. Он был слишком уставшим, сейчас ему просто хотелось лечь спать, и он сразу же зарегистрировался.

Когда ему передали ключ от номера, девушка-Омега на ресепшене с улыбкой протянула ему леденец.

— Будь счастлив, — сказала она.

Се Цзэсин на мгновение замер.

Тот человек тоже много раз говорил ему, чтобы он был счастлив. Он действительно был счастлив, но, увы, всё это было построено на злом обмане, который рухнул в одно мгновение.

Он не хотел брать этот леденец, но и отказываться от доброго жеста не стал, в конце концов принял его, положил в карман вместе с ключом и поблагодарил.

Номер находился на втором этаже, в тибетском каменном доме с деревянными лестницами, которые скрипели под ногами.

На балках висели выцветшие молитвенные флаги и медные колокольчики, ветер проникал сквозь невидимые щели, колокольчики звенели, издавая тихие звуки. Се Цзэсин шёл медленно, слушая эти едва уловимые звуки, и постепенно его сердце успокаивалось.

Войдя в номер, он быстро умылся, сел и некоторое время просматривал фотографии, сделанные днём, затем включил телефон, который был выключен весь день.

Этот телефон он купил позже, используя его только для оплаты и записей в путешествиях. В списке контактов не было ни одного имени.

Даже с Хэ Цяо и Сюй Цзи он больше не связывался после того, как уехал из Хайши.

В ту ночь, когда произошла авария, его не было в том автобусе.

Перед тем как автобус выехал с автовокзала, он уже увидел Фу Линьчуаня, зная, что тот не отступит, поэтому попросил водителя остановиться перед выездом на скоростную трассу, и таким образом избежал катастрофы.

Он оставался в Хайши, пока Фу Линьчуаня не перевели из реанимации в обычную палату, и уехал в тот день, когда Фу Линьчуань очнулся от комы.

Идея заставить Фу Линьчуаня поверить в его смерть была его собственной.

С того дня, как он покинул Хайши, он не планировал возвращаться.

Завершить эту злую связь с Фу Линьчуанем, оборвать все связи с прошлым, отпустить Фу Линьчуаня и себя самого.

Эти месяцы он провёл на западе, бесцельно путешествуя.

Северный Тибет он изначально не планировал посещать, но два дня назад, когда он ехал в Синьцзян, попал сюда из-за ливня и застрял.

Теперь, когда он здесь, его настроение стало спокойным.

Люди и события прошлого всё ещё вызывали в нём волнение, но время — лучшее лекарство, и рано или поздно всё успокоится.

Ночью Се Цзэсин проснулся от сна, всё тело горело.

Осенью в горах Северного Тибета ночью температура могла быть всего несколько градусов выше нуля, но он почему-то чувствовал странный жар.

Он давно не видел снов, но что бы он ни видел, всё забывал, и странные образы из сна, который он только что видел, сразу же стали расплывчатыми.

Он лишь смутно помнил ощущения из сна, вероятно, они были неприятными.

Се Цзэсин сидел на кровати, держась за лоб, некоторое время ничего не мог вспомнить, и ему стало лень думать. Затем он наконец понял, что у него скоро начнётся период течки.

Осознав это, он включил ночник, встал с кровати, достал из рюкзака супрессоры, которые всегда носил с собой, и положил в рот три таблетки.

<http://tl.rulate.ru/book/5621/203769>